

Фэн Цимэн сделала шаг вперёд, почти оказавшись в объятиях Чэн Тяня. Она тоже смущалась, но, собравшись с духом, наклонилась и поцеловала его в щеку.

Мир Чэн Тяня на мгновение затих, а затем словно взорвался от грохота барабанов и фейерверков.

Фэн Цимэн прижала руку к лицу, охлаждая пылающую щёку холодной тыльной стороной ладони, и смущённо, но прямо сказала:

— Ты заметил? Ты мне очень нравишься.

Чэн Тянь, ошеломлённый, встал, покачал головой, затем кивнул.

Фэн Цимэн сжала губы:

— А ты?

Из-за шока и волнения голос Чэн Тяня дрожал, но был твёрдым:

— Я тоже... ты мне нравишься.

Фэн Цимэн, как кролик, ищущий тепла, уткнулась в грудь Чэн Тяня, дрожа от смеха.

Чэн Тянь тоже улыбался. Он мягко пригладил развевающиеся волосы Фэн Цимэн и наклонился, его губы почти коснулись лба девушки, как вдруг резкий звук клаксона разорвал тишину пустынного стадиона!

Чэн Тянь и Фэн Цимэн в испуге обернулись. На обочине дороги чёрный Bentley, сливавшийся с ночью, медленно опустил окно. Из окна высунулась бледная, тонкая рука и легко постучала по двери.

— Какая неудача, кажется, я помешал вам.

Прохладный, спокойный голос пронзил сердце Чэн Тяня холодом.

Фэн Цимэн, смущённая, отступила на шаг и вежливо поздоровалась с Ци Ю:

— Здравствуйте, старшекурсник.

Ци Ю опустил глаза, его взгляд был направлен прямо на девушку. Чэн Тянь никогда не видел, чтобы он смотрел на кого-то с такой серьёзностью, серьёзностью, которая заставляла содрогаться. Он незаметно встал перед Фэн Цимэн, горло сжалось:

— Ты... ты здесь зачем? Что тебе нужно?

Ци Ю не смотрел на него, его взгляд был направлен вперёд, на капот машины. На его лице было выражение, словно он увидел нечто отвратительное, челюсть была напряжена, он сдерживал презрение. Он помолчал несколько секунд:

— Проезжал мимо, вышел купить соль.

— Ха-ха, — Чэн Тянь был готов дать себе пощёчину. — Ну, купил уже...?

— Купил... — Ци Ю снова улыбнулся. Он скривил губы, глядя на них, и в его глазах блеснул

холодный свет. — Я еду через западные ворота, мимо общежития девушек. Подвезти тебя?

— А? — Фэн Цимэн на секунду замерла и потянула за рукав Чэн Тяня. — Ты уходишь?

Чэн Тяня охватило всё более сильное предчувствие беды. Если он не уйдёт, Ци Ю, вероятно, не оставит его в покое. Он сжал руку Фэн Цимэн и мягко сказал:

— Сегодня холодно, иди в общежитие и готовься к экзаменам.

Фэн Цимэн была не глупа. Она прочла столько французской романтической литературы, что развила в себе более тонкую интуицию, чем у большинства девушек. Но даже при всей её проницательности она могла только предположить, что у них есть семейные дела, о которых нужно поговорить. Она не стала медлить, вежливо попрощалась со старшекурсником и села в машину вместе с Чэн Тянем.

Холодная зимняя ночь, пустынный кампус. Чёрный Bentley, как беззвучный призрак, скользил по асфальтовой дорожке к женскому общежитию. Фэн Цимэн вышла из машины, помахала Чэн Тяню и Ци Ю:

— До свидания.

Чэн Тянь незаметно показал жестом телефона, Фэн Цимэн сладко улыбнулась.

Ци Ю, казалось, не замечал их взаимодействия. Он улыбнулся и слегка поднял руку:

— До свидания, Цимэн.

Когда он узнал её имя? Чэн Тянь на мгновение замер. Bentley уже тронулся и в мгновение ока исчез за западными воротами. Указательный и средний пальцы правой руки Ци Ю были зафиксированы, и он переключал передачи оставшимися тремя пальцами, как выродившийся аристократ из последних дней империи, лежащий на тёмном ложе и курящий опиум. В его движениях сквозила болезненная изысканность и зловещая расслабленность.

— Ци Ю, я не хотел тебя обманывать, — Чэн Тянь, чувствуя вину, искренне извинился. — Я боялся, что ты неправильно поймёшь, поэтому... нашёл отговорку.

Ци Ю молчал. Он загнал Bentley в гараж и вышел из машины, хлопнув дверью.

Чэн Тянь поспешил за ним:

— Это я был неправ, не...

Ци Ю резко остановился. В его глазах мелькнуло что-то почти зверское, и он сквозь зубы произнёс:

— Тогда скажи, я действительно неправильно понял?

Чэн Тянь нервно почесал затылок:

— Я не знаю, о чём ты думаешь...

— Ты, — Ци Ю наклонился и ткнул пальцем в плечо Чэн Тяня. — И эта баба... вы теперь вместе, да?

Чэн Тянь нахмурился и отшвырнул руку мужчины:

— Тебя не учили нормально разговаривать?

Ци Ю усмехнулся:

— Когда я говорил с тобой нормально, ты, блядь, плевал на мои слова.

Чэн Тянь не родился для того, чтобы угождать кому-то, и его раздражала эта язвительность Ци Ю. Он без колебаний признал:

— Да, я люблю Цимэн. Теперь она моя девушка!

— Девушка? — Плечи Ци Ю предательски задрожали. Он прикрыл рот рукой, и из его горла вырвалась серия низких смешков. — Ха-ха-ха-ха-ха...

Чэн Тяня передёрнуло от его смеха:

— Ты... ты в порядке?

— Какой смешной анекдот... — словно тёмно-синие тучи, сгущающиеся на ветру, выражение лица Ци Ю постепенно мрачнело. — Ты, такая тварь, которую ебут в задницу, осмелился сказать, что у тебя есть девушка?

Гром грянул над головой Чэн Тяня. Он не вырос в богатой семье, но с детства был окружён уважением и заботой, когда же он сталкивался с таким откровенным унижением?! Лицо Чэн Тяня побледнело, он смотрел на Ци Ю с недоверием, губы его стали белыми:

— Какой же ты злой... Ци Ю, у тебя вообще нет моральных принципов...

Ци Ю всё ещё смеялся, но из его глаз лилась неподдельная боль:

— Я предупреждал тебя...

Чэн Тянь прошёл мимо него, задев плечом.

— Хуан Хуань! — Ци Ю схватил его, сильно сжав руку. — На этот раз я прощаю тебя...

— Не нужно твоего прощения, — перебил его Чэн Тянь, вырвав руку с большей силой. — Я тебе не принадлежу. Любить кого хочу и встречаться с кем хочу — это моя свобода. Оставь меня в покое, и я буду благодарен. Если хочешь меня уничтожить, я не струшу!

Чэн Тянь, произнеся это, пошёл прочь. Он не вернулся в виллу, теперь всё, связанное с Ци Ю, вызывало у него отвращение. К счастью, его дом был недалеко. Срезав путь, он быстро добрался до места, но у двери понял, что забыл ключи.

Чэн Тянь долго звонил в дверь, но никто не открывал. Когда другой житель вышел выбросить мусор, он проскользнул в подъезд и, прижавшись к двери, позвонил Шэн Яну.

Шэн Ян, пропустивший слишком много занятий, срочно готовился к экзамену по высшей математике с помощью однокурсника-отличника. Получив звонок от Чэн Тяня, он бросился обратно.

— Боже мой, высшая математика точно убьёт меня, — запыхавшись, Шэн Ян поднялся по

лестнице и, увидев Чэн Тяня, начал жаловаться. — Гуманитарные специальности лучше, можно просто что-то выучить и сдать.

Чэн Тянь слабо улыбнулся.

— Где твои ключи? — спросил Шэн Ян, открывая дверь.

— ... Потерял, — мрачно ответил Чэн Тянь, стряхивая пыль с брюк и входя в прихожую. — Одолжи свои завтра, я сделаю дубликат.

Шэн Ян согласился и наблюдал, как Чэн Тянь снимает обувь и одежду:

— Ты останешься здесь сегодня? Не нужно заботиться о старшекурснике Ци Ю?

Чэн Тянь, услышав это имя, почувствовал себя ещё хуже и, как мешок, свалился на диван:

— Угу.

Шэн Ян почувствовал, что состояние Чэн Тяня напоминает то, что было после его признания в любви к кумиру: такая же мёртвая тишина. Шэн Ян понизил голос, пытаясь найти что-то хорошее, чтобы поднять настроение:

— ... Кстати, наш спонсор нашёлся. Пару дней назад старшекурсник прислал человека для переговоров с Братцом Лысым. Это же Корпорация «Ци», они действительно щедры!

Взгляд Чэн Тяня стал почти материальным. Он повалился на диван и накрыл лицо подушкой:

— ... Неплохо.

Шэн Ян больше не решился говорить, сухо засмеялся и, сказав «Я пойду делать задания», убежал.

Чэн Тянь смотрел на открытую и закрытую дверь, искренне завидуя Шэн Яну. Если бы он оказался на его месте, всё было бы проще: простые отношения, ясная жизнь, и не нужно было бы раздавать листовки... Главное, никто бы не осуждал его за то, кого он любит.

Чэн·Боже мой·Тянь х Ци·(автор не смеет описывать его выражение)·Ю

Вечером в десять будет ещё одна глава! Му-му, чмок-чмок~

Спасибо читателям «» и «У Ся» за поддержку, кланяюсь~

<http://bllate.org/book/16432/1489600>